

34P4(2P53-4КЕМ)

P82

ТАМАРА РУБЦОВА

ПЛАНЕТА СНОВ

305-10314

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-ч. пред. выдач.

23.06-412m	7.12.5195
16.09.8140c	1004-204
12.04-2417	
4.06-33004	
24.08-926c	
3.09.867	
20.10-41314	
505-15764	
13.11.17454	

1 5-75-85

 ВОДНИК
СИБИРСКИЙ

КЕМЕРОВО

84P7(2P53-
-4кem)
P 82
ТАМАРА РУБЦОВА

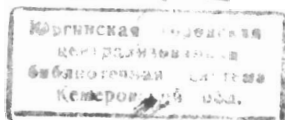

ПЛАНЕТА СНОВ

Стихи

58422

Кемерово
Издательство «Сибирский родник»
1994

ББК 84.3Р7
Р 82

4702010202-1
Р ЛР № 030182 94 Без объявл.

ISBN 5-8434-0027-1

© Рубцова Т. И., 1994

И горести за миз

* * *

Войти в Безмолвие
И ошутить себя
Частицею Вселенной.
Раствориться
В потоке мыслей,
Ждуших в тесноте,
Поскольку их не коснется
Нить живая..

* * *

Я орган для стихов,
Мелодий дальних звон.
Вместилище грехов
И святости канон.
Я чувство и бесчувствие,
Безмолвие и крик.
Я близость и отсутствие,
Ребенок и старик.
Я счастья и печали
Живительный зачин.
Я лодка на причале,
Причина без причин.
Я альфа и омега,
Начало и конец.
Высокого Ковчега
Священный венец.

* * *

Земля уснувшая молчала.
Ее баюкал сонный лес.
И лишь Вселенная звучала
Прекрасной музыкой небес.
Во мгле ночной на звездном фоне
Смычок неведомый играл.
Загадкой будущих симфоний
Звучал торжественный хорал.
И чувство сладкое покоя
Со всех нахлынуло сторон.
И ощущение такое,
Что ты в пространстве растворен.

* * *

Сквозь меня текли века,
Проплывали облака,
Грома вешнего раскаты,
Разногравье, запах мяты,
И страданий прошлых тени,
И грядущее смятенье.
Злобы тягостная мгла
Сквозь меня, как боль, прошла.
Выше мыслей, выше страсти
Шла волна любви прекрасной.
Сонмом света и тепла
Радость сердце облекла.
Плыли реки и поля,
И ковчег родной — Земля —
Плыл навстречу синей тенью,
Приводя меня в смятенье.
Путь ко мне стремился Млечный,
И втекало время в вечность,
Пронизая теплым током,
Как гармонии истоки.

* * *

Святая тайна бытия —

Откуда ты,

откуда я?

И кто он, встреченный в пути,

Зачем приходит, чтоб уйти?

В пути встречает солнце нас,

И, отразясь в сиянье глаз,

Нам дарит радость бытия,

И славим Небо

ты и я.

* * *

Легко дышать настоем лета,
Цветы и птиц боготворить.
За то, что ты живешь на свете,
В молитве жизнь благодарить.
Понять, как мир неоднозначен,
Святую правду обрести.
И день, что воскресеньем начат,
В себя, как истину, вместить.
Понять, что мне никто не должен.
Сама же расплачусь едва ль
За этот милый сердцу дождик,
За то, что ластится трава.
И эта боль, и нежность эта,
И Неба милосердный дар!
Горит, как вечный зов привета.
Любви высокая звезда.

* * *

За миг до радости.

И горести за миг,
До — жизни за короткое мгновенье
Вдруг смысл Любви высокий дух постиг.
И камень откатился преткновенья.
Запели птицы в полной тишине,
И, показалось,

он — один на свете.

И, как дельфин на гребневой волне,
Всплывает одиноко над планетой.
Нет никого. Исчезли близких лица.
Лишь вечность неба дарит синевой.
И надо в духе заново родиться,
Чтоб слышать голос Истины живой.

* * *

Пробьюсь сквозь оболочку суеты
В тот мир, где нет ни злобы, ни коварства,
Где доброта — извечное лекарство,
И лишь любовь прекрасней доброты.
И, обретая ценности иные,
Прощаюсь с недоверием и страхом,
Увидев, как сокровища земные
Пред светлой Мыслью обернулись прахом.
И все, что мне казалось ценным прежде,
Пустым и ненадежным обернулось.
Как будто спать легла в одной одежде,
А поутру совсем в другой проснулась.

* * *

Я не могу сегодня быть счастливой,
Во мне плывут дома и корабли.
Я чувствую приливы и отливы
Морей грядущих будущей земли.
Миллионы труб дырявят небосвод,
И звезды все отчаяннее светят.
А в облаках, где солнышко плывет,
Играют неродившиеся дети.

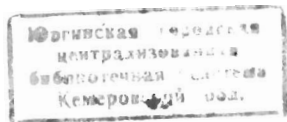
* * *

Жизнь вольется в меня
И закружит, закружит, закружит.
И забуду, что Небо однажды к себе призовет.
Словно искры огня,
Листья желтые падают в лужи.
Ветер им помогает подольше продолжить полет.
Все, что было, уйдет.
Будет миг у судьбы на излете.
И замру, словно птица, над белой землею паря.
И звезда упадет.
И увижу в прощальном полете —
Без меня начинается нового утра заря.
Но навеки со мной
Ожидание светлого чуда,
Память росной травы, по которой бреду босиком.
Цвет черемух весной,
Что тревогами юности будит.
И улыбка ребенка,
и ваша рука с васильком...
И взмолюсь всей душой:
«Дай всем, Господи, мира и света.
Всех живущих любовью Твоей и теплом одари.

Чтобы всем хорошо
Было жить на спокойной планете
И без страха смотреть на веселые краски зари.
Боже, благослови
Матерей и детей в колыбели,
Одиноким утешь и болящим спасением будь.
Словом вечной Любви
Уврачуй им страдания в теле,
А неверящих в Слово прости и настави на путь...»
И вольется в меня
Нерастраченной нежности пламя.
И рванусь я навстречу страданиям и песне
людской.

Словно искры огня,
Я на миг промелькну между вами,
Чтоб вернуться обратно,
где ждут тишина и покой.

58422

* * *

Мне кажется, я нынче родилась.
И жизнь в меня обрушилась лавиной.
Я со Вселенной ощутила связь,
Соединившись с нею пуговицей.
«О, Мать-Вселенная, и почему — со светом
Ко мне, земной и грешной, ты пришла?..»
Она чуть-чуть помедлила с ответом
И отозвалась тихо:
«Ты звала...»

* * *

И вот — вода живая
Обрушилась с небес.
Шел дождь, грехи смывая,
Благословляя лес.
И, сняв с души оковы,
На мир светло смотрю:
«Вначале было Слово», —
Деревьям говорю.

* * *

Очнуться, не зная, не помня,
Что будет, что было вчера.
И рваться из памяти темной,
Ища отголоски костра.
И думать, что всеми забыта —
Друзьями, врагами, судьбой.
И белыми нитками шита
Надежда остаться собой.
Бродить одиноко под ливнем,
Где молнии быстро снуют,
И, если назваться счастливой,
То люди меня засмеют.
Но мысли текут чередою,
И жизнь пробегает, звеня.
И радость живую водою
Светло оmyвает меня.

Однажды мы в тот мир уйдем,
Куда никто не постучится.
Где не промокнешь под дождем
И не заплачешь над страницей.
Как ощущение, как сон,
В нас будет оживать былое.
Земным молитвам в унисон
Дрожат цветы у аналая.
Когда пространство вширь и вглубь
Откроет тайны величаво.
Я не смогу коснуться губ.
Стереть с лица твои печали.
А жаль — ведь именно теперь
Мной понят жизни смысл великий.
Из мира в мир открыта дверь,
Свечение лиц сменяют лики.
И ты однажды промелькнешь,
И в тишине неуловимо
Пройдет таинственная дрожь —
Родной души поток незримый.
И свет сияющий возник,
Как вспышка молнии меж нами.
Мелькнул родной до боли лик,
Земными растревожил снами.
И вдруг таинственно исчез,
Неся своих страданий бремя.
Неужто и среди небес
Нам вместе быть еще не время?

* * *

Я была далеко — ни людей, ни планет.
Ни названья, ни сути, ни облика нет...
Лишь великая, долгая, вечная мгла,
Как пылинку земную, меня облегла.
В ней, как в памяти, я растворялась.
Лишь сознание одно не терялось.
Я — пылинка-былинка — услышала глас:
«Вы уснете надолго. Устал я от вас.
На миллионы миллионов мелькающих лет
Позабудут о вас среди светлых планет».
Что случилось потом — я теперь не пойму,
Только вдруг полетела куда-то сквозь тьму,
Где-то рядом младенческий крик прозвучал.
Может, он воплощение мое означал?
И подумалось странно: пониже спущусь.
И, забыв обо всем, как дитя, воплощусь...

В

* * *

На всю Вселенную: «Прости...»
Летит сквозь суету и шум.
От слов таинственно-простых
Ликует просветленный ум,
И никаких пределов нет.
Душе свободно и легко.
Она летит туда, где свет,
И пьет Вселенной молоко.

* * *

Странно, долго и непросто —
Словно бьют меня плетьюми,
Снится мне зеленый остров
С нерожденными детьми.
Никого не укоряя.
Как любви немой укор,
Словно совесть проверяя,
Смотрят дети сквозь забор.
И зывают немо лица —
Чья-то боль и чей-то крест.
Так реально остров снится,
Словно он лежит окрест.
И молю печально Бога:
«Отче, нет у них имен.
Упокой в Твоих чертогах
Тех, кто мною не рожден.
Все в Твоей, Всевышний, воле.
Смею, грешная, просить:
Души их спаси от боли,
От отчаянья спаси.
И открой, зачем, тревожа,
Долго снятся эти сны.
Есть ли где, Пресвятый Боже,
Искупление вины?»

* * *

Мама, не уходи.

Мама, не уходи,
Задержись за зеленую ветку...
Только тают снега, утекают дожди,
Тают жизни твоей километры.
И растаяли все.

Ты теперь далека.
Там, где свет обитает незримо.
Там, где сказка жива, и плывут облака,
Не ругаемы и не коримы.
Вот смешной человечек по небу плывет,
Словно соткан из белого пуха.
Где-то там, в тишине, моя мама живет,
Утешаясь присутствием Духа.

* * *

Печальнее свертка
Не знаю отныне,
Чем эти конфеты горячего дня,
С бумажных оберток,
И желтых, и синих
Журавлик надежды глядит на меня.
Январскою стужей
Не помнила дней
И мира реалий простых.
Никто мне не нужен
В печали моей,
Лишь сердце взывает: «Прости...»
Застывшие льдинки
Сбиваю с ресниц
И ту, что не слышит, люблю.
Иду на поминки
И дальних зарниц
Мгновения в небе ловлю.
С надеждой гляжу
В поднебесную высь,
Где искры созвездья зажгли.
И эту межу,
Где кончается жизнь,
Не вижу в пространствах земли...

* * *

И вдруг, доехав до вокзала,
Я потеряю мыслей нить.
И буду плакать запоздало,
Что ничего не изменить.
И ты полгода как ушла,
А это дерево осталось.
В его корнях — твоя усталость,
Она мне на плечи легла.
Куда иду — сама забыла,
И на крылечке стану слепо:
«Прости, что я тебя любила
Так неумело, так нелепо...»

* * *

Женским голосом вьюга кричала.
В стены билась, по стеклам вилась.
Словно кем-то в тоске и печали
С миром Божьим утеряна связь.
И, свиваясь спиралью тугою,
Ударялась о камень, шурша.
Словно что-то ища дорогое,
Над землею металась душа.
И молила кого-то в тревоге,
Задыхаясь в тоске неземной.
Вечность тихо ждала на пороге,
Как преддверие жизни иной.

Е. Руб.

* * *

Отчаянна молчащая во тьму.
Любви она не жаждет. Подаянье
Такое не протянет никому.
И все-таки ей ведомо страданье.
Одну себя и Космос дальний слыша,
Она о людях думает едва,
И занавеску легкую колышат
Из полутьмы летящие слова...
И светлый Ангел шевеленьем крыл
Слетел с небес и ей глаза закрыл.

* * *

Можжевательник, сизый от росы,
На ладони нежностью исходит.
В небе справедливости Весы
Равновесье медленно находят.
Стынут звезды ясные Стожар.
Может быть, они меня научат,
Как пройти по лезвию ножа —
Близкого и дальнего не муча.
Как подняться выше всех обид,
Бодрость жизни ощутив счастливо.
Боже, научи меня любить
Радостно, светло и справедливо.

*Звезда в ладонях
засветилась*

* * *

Откуда мы здесь, на земле, и откуда
Проснувшихся чувств несказанное чудо.
Как наваждение, как забытьё...
Мир — продолженье твое и мое.
Снег прикоснулся к горячим ступням,
К жизни земной возвращая меня.
Ветви живые приникли к рукам,
Вечность втекала в меня, как река.
И облака проплывали, дразня.
Травы земные росли сквозь меня.
И показалось, что вовсе не сплю,
А растворяюсь в огромном:

— ЛЮБЛЮ!

* * *

Зов неясный услышу в ночи,
Тело страстью чужою томится.
И такая тоска — хоть кричи,
И не спится, не спится.

Не спится.

И, стараясь отбросить земное,
Свет звезды замечаю в окне.
И молюсь, чтоб желанье иное —
Горних чувств зажигалось во мне.

МАИЯ

Затерялось в предгорьях Алтая,
По песчаным степям Кулунды
Эхо девочки с именем Майя,
Эхо чувства с оттенком беды.
Лишь в шестнадцать такое бывает —
Хлынет чувств обжигающий свет.
И земля из-под ног уплывает,
И управы влюбленному нет.
Не гадая, к добру или к худу,
За отцом моим юным пошла
Майя, девочка, светлое чудо.
Но... разлуку война принесла...
Как пути разминулись — не знаю.
После фронта — другая беда.
Был Сиблаг, где далекую Майю
Мой отец вспоминал иногда.
Нет отца...

Но, преграды ломая,
Рвется в память — зачем, для чего?—
Это имя весеннее — Майя,
Это первое чувство его.

✧ * *

Иду-бреду по улице
Как будто бы не я,
А я теку по камешкам
Далекого ручья.

Давно тебя не видела.
В траве скрывая дрожь,
Теку я, чтобы издали
Смотреть как ты живешь.

И сердце опускается.
Лежит, крича, на дне.
Жена твоя, красавица,
С ведром идет ко мне.

И все во мне немеет —
Такая не свернет,
А сердце каменеет:
Неужто зачерпнет?

* * *

Прежние волненья,
Мысли прежних лет.
Прежние сомненья
Между «да» и «нет».
Только я другая,
Только ты иной —
Истина нагая
Меж тобой и мной.
Правду спутав с ложью
И со светом мрак,
Вспомнить невозможно:
Был ли мальчик Марк?
Буквы переставим,
Все вернем назад.
В комнате поставим
Счастья образа.
Два веселых лика,
А над ними свет,
Как на базилике
Прежних добрых лет.

Встали на разлуке,
Словно на мосту —
Каждый тянет руки
К своему кресту.

* * *

Стремилась, чтоб любой ценой
Принадлежал ты мне одной.
Добилась.

И теперь ты мой.
Да ноги не несут домой,
Где ночью и при свете дня
Ты
долго смотришь
сквозь меня.

* * *

О, сколько есть надежды в каждом дне!
Храню волненье первого признанья,
Где тьма сгорает в жертвенном огне
Любовью озаренного сознания.

* * *

Любовь баюкаю свою,
Как малое дитя.
То песню для нее пою,
То плачу, не шутя.
То, как Офелия в бреду,
Сомнамбулой в мольбе
К тебе, любимый мой, иду:
«Нужна ли я тебе?»
В ладонях — гвозди от креста.
Рванусь — и льется кровь.
И, видно, Богом неспроста
Дарована любовь.
Чтоб бесконечно возлюбя
Того, кто всех родней,
Я отрекалась от себя
Во имя светлых дней.
В молитве голову склоня,
Я суд людской терплю.
— Господь, за то прости меня,
Что все еще люблю...

* * *

Переболеть земною дрожью,
Любовью вновь переболеть.
И, правду высветив над ложью,
Себя в себе преодолеть.
И, получив дары иные, —
Любови несказанный свет, —
Вздохнув, смотреть на сны земные,
Как прошлого забытый след.

* * *

То ли радость, то ли боль, то ли страх:
На весах моя любовь, на весах.
Вырываюсь из таинственных пут:
То ли нежность, то ли страсть, то ли блуд.
И молю: «Господь, спаси, сохрани.
Эти мысли от меня отстрани.
Дай забыть мне о земной, о себе.
Дай молиться о высокой судьбе».
Не пойму я, — то ли сон, то ли явь.
Слышу голос: «Предо Мной не лукавь.
И напрасно о земном не страдай.
Все, что мучает тебя, — Мне отдай».
То ли радость, то ли свет, то ли песнь.
Только знать бы, что Ты, Господи, здесь...

* * *

Я врываюсь в твоё сознание,
Словно ветер воспоминаний.
Стопку книг на столе затрону,
Псом бездомным уткнусь в ладони.
И, очнувшись от слез горячих,
Без отчаянья вдруг пойму, —
От себя я напрасно прячусь,
Я чужая в твоём доме.
Пусть тебе только радость снится.
Оглянусь, уходя в рассвет:
— Я лишь мысль,
 я — любовь,
 я — птица,
Мне пристанища в мире нет.

* * *

Скажу тихонько: «Добрый день»,
И донесется эхом: «Здравствуй».
Но между нами ляжет гень
Времен, событий и пространства.
Ты — там.

Я -- здесь. И связи нет.
Рукой сквозь век не дотянуться.
И мотылек летит на свет,
Чтоб хоть на миг свечи коснуться.
Несется жизни поезд скорый
По полустанкам бытия
До чувства редкого, которым
Не озарилась жизнь моя.

* * *

Между нами — подобье стекла.
Ты стучишься навстречу ко мне.
Эту стену в расчет не брала
Та, что тенью ходила в окне.
Я жалела ее, как сестру,
Так жилось ей тоскливо и пусто.
Улыбаясь тебе поутру,
Притворялась она неискусно.
И, бродя, словно тень, по квартире,
И подумать она не могла,
Что счастливейшей женщиной в мире
По моим ощущениям была.

* * *

Я с ума не сойду. Не сопьюсь.
Не заплачу. С пути не собьюсь.
Не сорвусь. Не ударю сплеча.
Не обижу тебя сгоряча.
Поищу утешенья у книг.
И, от них оторвавшись на миг,
Как во сне, за дровами пойду,
И в печурке огонь разведу.
И, как древние, в пламя огня
Закричу, чтоб услышал меня.
И звонок разнесется до крыш.
Ты опять на пороге стоишь.
Сердце болью рванется в груди:
«Все не так.

Извини. Уходи...»

* * *

Женщина, родившая меня,
У чужого бросила порога.
Но, судьбу за это не кляня,
Лишь о ней молю сегодня Бога.
День пройдет, и ночь... И жизнь пройдет.
По траве, что без любви остыла,
Женщина сквозь сны мои идет, —
Та, которой я давно простила.
И, смирив наплыв душевной дрожи,
Тихо сяду, снимки теребя,
Замечая, как же я похожа
На — такую давнюю — тебя.
...День пройдет. И ночь. И жизнь пройдет.
Но, траву забвенья приминая,
Женщина сквозь сны мои идет,
Слово «мама» мне напоминая.

* * *

Птица редкая — птица удачи
По пути посетила меня.
Отчего же тоскую и плачу
В ночь цыганскую возле огня?
Позабудусь я в танце лихом, —
Ох, давно не бывало такого! —
Захлебнусь нерожденным стихом,
В танец выплесну чувства и слово.
И сама не сумею понять,
Что так сердце волнует и мает
В ночь цыганскую возле огня,
Где любимый меня обнимает.

* * *

Птицей белою в небо вольное
Мне рвануться бы — полететь.
Держит рабство меня добровольное —
Белых стен незакрытая клеть.

* * *

Я верю в Бога, радость и удачу,
И, если будет жизнь на волоске,
На пожеланье мира всем — потрачу
Секунду, что дрожит в моей руке.
И я душой нисколько не кривлю,
Что где бы ни вела меня дорога,
Поет душа: «Люблю, люблю, люблю».
И о спасенье мира молит Бога.
И снилось мне, что как-то я просила
Всевышнего послать молитву мне
За возрожденье светлое России,
И кто-то свиток протянул во сне...

* * *

На губах — ощущение взгляда.
От земли и до неба — река.
Синий холм и черемуха рядом
И за счастьем плывут облака.

Хорошо постоять над обрывом:
«Здравствуй, здравствуй, родная земля!»
Улыбнуться июлю счастливо
И увидеть живым журавля.

✓ * * *

Через годы рванешься вслед
За потерю себя кляня.
По дороге, которой нет,
Будешь всюду искать меня.
Попытаюсь к тебе прийти
Сквозь страницы стихов и книг.
...Жаль, что нет на земле пути
От души к душе — напрямик.

Я слышу голос ввечеру

* * *

Я слышу голос ввечеру:
«Живи монахиней в миру».
Но ум торгуется с судьбой,
Не хочет стать самим собой.
И плоть живая вопиет —
Она бунтует в свой черед.
А вдруг сегодня я решу,
Но отрекусь — и согрешу...
И нежность в сердце пламенеет.
Как быть мне с неизлитой, с нею?
...И лишь душа одна свободна,
Вздыхая: «Се, раба Господня.
Тебе все ясно одному,
Да будь по слову Твоему».

* * *

Все просто: озеро и лес,
И солнца свет непреткновенный.
И Бог, спустившийся с небес,
Как человек обыкновенный.
И во внезапной тишине
К Нему протягиваю руки
И слышу голос тихий мне:
«Как много я жалею вас...» —
И словно в плоть оделось Слово.
...И слезы хлынули из глаз,
Когда от грез очнулась снова.

* * *

Я не хочу тебя терять.
Вернись, мой друг, вернись.
В глухих стенах монастыря
Проходит жизнь.
Но грозный сторож у ворот
В отчаянье застыл.
«Не спи.
Тебя Спаситель ждет.
Очисти монастырь...»

* * *

Сам Христос над твоею судьбою
Руки сильные тихо простер.
Радость жизни пребудет с тобою
И любви бесконечный костер.
Раздавай же, мой друг, не жалея,
Все, что нынче судьбою дано,
И живи, за Россию боля,
И твори, что Христом суждено.

* * *

Есть на свете такие дороги,
По которым, не видя, идешь.
Есть на свете такие пороги,
У которых спасенье найдешь.
Есть невидимо данное знание,
Есть неслышно пришедший рассвет,
Где страданье — души созиданье,
И тоски отупляющей нет.
Радость с болью сольется контрастно,
Предвещая души рождество.
Только небо, и ты, и пространство —
С миром горним земное родство.

* * *

Я уйду к исходу сентября.
Желтый лист легко на землю ляжет.
Друг придет и что-то тихо скажет,
Запоздалой нежностью горя.
Зазвенит разбуженная тишь,
И запахнут медом медуницы.
И на оклик: «Что же ты молчишь?»
Запоют невидимые птицы.
Засияют ярче краски дня.
И средь ягод облепихи спелой
Вспыхнет радость искрами огня,
Потому что жизни нет предела.

* * *

Вот и все. На земле — неземной
Надо стать. И понятно самой:
Ради тех, кто страдает в пути,
Надо нам от желаний уйти.
Все понятно душе и уму,
Только нежность никак не уйму.

СОДЕРЖАНИЕ

И горести за миг

«Войти в Безмолвие...»	7
«Я орган для стихов...»	8
«Земля уснувшая молчала...»	9
«Сквозь меня текли века...»	10
«Святая тайна бытия...»	11
«Легко дышать настоєм лета...»	12
«За миг до радости...»	13
«Пробьюсь сквозь оболочку суеты...»	14
«Я не могу сегодня быть счастливой...»	15
«Жизнь вольется в меня...»	16
«Мне кажется, я нынче родилась...»	18
«И вот — вода живая...»	19
«Очнуться, не зная, не помня...»	20
«Однажды мы в тот мир уйдем...»	21
«Я была далеко...»	22
«На всю Вселенную: «Прости...»	23
«Странно, долго и нечисто...»	24
«Мама, не уходи...»	25
«Печальнее? свертка...»	26
«И вдруг, доехав до вокзала...»	27
«Женским голосом выюга кричала...»	28
«Отчаянна молчащая во тьму...»	29
«Можжевелник, сизый от росы...»	30

Звезда в ладонях засветилась

«Откуда мы здесь, на земле...»	33
«Зов неясный услышу в ночи...»	34
Майя	35
«Иду-бреду по улице...»	36

«Прежние волнения...»	37
«Стремилась, чтоб любой ценой...»	38
«О, сколько есть надежды...» . . .	39
«Любовь баюкаю свою...»	40
«Переболеть земною дрожью...» . .	41
«То ли радость, то ли боль, то ли страх...»	42
«Я врываюсь в твое сознание...» . .	43
«Скажу тихонько: «Добрый день...» .	44
«Между нами — подобье стекла...» . .	45
«Я с ума не сойду. Не сойюсь...»	46
«Женщина, родившая меня...» . . .	47
«Птица редкая — птица удачи...» . .	48
«Через годы рванешься вслед...» . .	49
«Птицей белою в небо вольное...»	50
«Я верю в Бога, радость и удачу...»	51
«На губах — ощущение взгляда...»	52

Я слышу голос ввечеру

«Я слышу голос ввечеру...»	55
«Все просто: озеро и лес...»	56
«Я не хочу тебя терять...»	57
«Сам Христос над твоею судьбою...»	58
«Есть на свете такие дороги...» . . .	59
«Я уйду к неходу сентября...» . . .	60
«Вот и все. На земле — неземной...»	61

Литературно-художественное издание

Рубцова Тамара Ильинична

ПЛАНЕТА СНОВ

Стихи

Редактор С. Донбай
Оформление художника В. Кравчука
Рисунок обложки А. Серова
Технический редактор Р. Макарова
Корректор Е. Захарова

Сдано в набор 20.06.94 г. Подписано к печати 10.09.94 г. Формат 60×84 1/32. Бумага типографская. Гарнитура Литературная. Печать высокая, Усл. печ. л. 1,86. Тираж 1000 экз. Заказ 1345. Цена договорная.

Издательство «Сибирский родник»,
650099, г. Кемерово, пр-кт Кузнецкий, 25.
Типография УВД,
650020, г. Кемерово, ул. Н. Островского, 17.

200

